

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 3 ноября 2023 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2023), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 3 (2023), согласно приложению.
2. Направить обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

Е.Г. Полозова

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 3 (2023)

1. Закрепляя в пункте 4 статьи 269 Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГК ПМР) возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а, следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, закон исходит из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах (когда доля сособственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества) и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Принимая во внимание, что удовлетворение иска по указанным требованиям влечет за собой возложение на истца обязанности по выплате ответчику денежной компенсации, суду следует также выяснить располагает ли истец денежными средствами необходимыми для приобретения доли ответчика, поскольку отсутствие у истца реальной заинтересованности в приобретении доли ответчика и (или) денежных средств является существенным препятствием для удовлетворения исковых требований.

С.А.С. обратился в суд с иском к М.В.С. о признании доли собственности незначительной, прекращении права собственности, признании права собственности после выплаты компенсации по основаниям, что ответчик, являясь собственником 7/48 долей в принадлежащем сторонам домовладении <адрес>, домом не пользуется, в его благоустройстве не участвует, выделить его долю в натуре невозможно, в связи с чем просил признать долю ответчика незначительной, прекратить право собственности М.В.С. на 7/48 долей данного домовладения, признать за истцом право собственности на 7/48 долей домовладения <адрес> после выплаты ответчику компенсации его доли в размере <сумма> рубля.

В судебном заседании <дата> С.А.С. изменил исковые требования, указав, что компенсация, причитающейся ответчику доли, составляет <сумма> рублей.

Решением Каменского районного суда от <дата> исковые требования С.А.С. удовлетворены: право собственности М.В.С. на 7/48 долей домовладения <адрес> прекращено с выплатой М.В.С. компенсации его доли в размере <сумма> рублей, за С.А.С. признано право собственности на 7/48 долей домовладения <адрес> после выплаты М.В.С. компенсации его доли в размере <сумма> рублей.

В кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

На вышеуказанное решение поступила надзорная жалоба С.А.С.

Определением судьи Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики от <дата> надзорная жалоба С.А.С. вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики.

Усмотрев, что в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики решение суда отменил и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, жилой дом <адрес> принадлежит на праве долевой собственности родным братьям – С.А.С. и М.В.С. в размере 41/48 доля и 7/48 долей соответственно.

Истец и ответчик в доме не проживают, на момент обращения в суд в доме никто не прописан, М.В.С. прописан в спорном доме <дата>.

Обращаясь с иском в суд, С.А.С. указал, что в доме никто не проживает, доля ответчика незначительна, выделить её в натуре невозможно, ответчик не участвует в проведении ремонта дома и благоустройстве придомовой территории, что создаёт истцу препятствия в использовании имущества, поскольку проведение вышеуказанных работ без ответчика невозможно. Предложения истца о совместном использовании дома с учётом долей каждого или совместной продаже дома ответчик игнорирует.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что доля ответчика в общем имуществе незначительна и выдел её невозможен, домовладение не используется ответчиком для проживания, истец же подтвердил свои намерения и возможность выкупа у ответчика его доли.

Такой вывод суда не согласуется с требованиями закона и обстоятельствами дела.

Согласно положениям статьи 269 ГК ПМР имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между её участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности. Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. С получением компенсации в соответствии с настоящей статьёй собственник утрачивает право на долю в общем имуществе.

Из содержания приведённых положений статьи 269 ГК ПМР следует, что участникам долевой собственности принадлежит право путём достижения соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выделе доли одного из них произвести между собой раздел общего имущества или выдел доли, а в случае недостижения такого соглашения - обратиться в суд за разрешением возникшего спора.

С.А.С., как участник долевой собственности, реализуя данное право, обратился с иском к сособственнику М.В.С., поскольку действие законоположений статьи 269 ГК ПМР распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности.

Закрепляя в пункте 4 статьи 269 ГК ПМР возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а, следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, закон исходит из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах (когда доля сособственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества) и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки совокупности представленных сторонами доказательств,

подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и так далее.

В силу пункта 2 статьи 66 Гражданского процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ГПК ПМР) суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из заявленных С.А.С. требований, их обоснования, а также с учётом положений статьи 269 ГК ПМР, юридически значимыми и подлежащими доказыванию обстоятельствами являлось выяснение следующих вопросов: может ли объект собственности быть использован всеми сосособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственников, имеющих большую долю в праве собственности; имеется ли возможность предоставления ответчику в пользование изолированного жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на жилой дом; есть ли у ответчика существенный интерес в использовании общего имущества.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям С.А.С. к М.В.С. о признании ответчика утратившим право на долю собственности.

Как следует из материалов дела, ответчик М.В.С. возражал против заявленных требований, указывая, что в его собственности никакого другого жилого помещения не имеется, он желает пользоваться спорным домом, а истец ему в этом препятствует.

Судебной строительной экспертизой установлено, что произвести раздел жилого дома с выделением каждому из владельцев части дома в точном соответствии с размером долей невозможно, однако возможна разработка вариантов раздела дома в натуре с отступлением от идеальных долей совладельцев по указанию суда.

Однако суд первой инстанции не принял во внимание данные выводы эксперта о наличии фактической возможности выдела ответчику причитающейся ему доли, не предложил участникам процесса обсудить вопрос о наличии возможных вариантов раздела общего имущества, и соответственно таких вопросов на разрешение эксперта не поставил.

Не исследовался судом и вопрос о возможности реальной выплаты истцом ответчику денежных средств, компенсирующих его долю, поскольку судом не было предложено истцу внести денежные средства на депозитный счёт в качестве обеспечения своих исковых требований и подтверждения намерения выполнить обязательство о выкупе доли ни при поступлении иска в суд, ни при изменении истцом исковых требований.

Данные обстоятельства суд, в нарушение пункта 2 статьи 66 ГПК ПМР, не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки суда.

Между тем, как следует из надзорной жалобы С.А.С. денежных средств в сумме <сумма> рубль для выплаты ответчику компенсации у истца не имеется.

Кроме того, в силу статьи 211 ГПК ПМР решение суда является актом правосудия, окончательно разрешающим дело.

Вследствие такого указания закона, резолютивная часть решения должна содержать исчерпывающие выводы с тем, чтобы решение не вызывало споров при его исполнении. Недопустимо вынесение решений, исполнение которых ставится в зависимость от наступления или не наступления определённого условия.

Как следует из решения суда, его исполнение (признание за истцом права на 7/48 долей домовладения) поставлено в зависимость от наступления определённого условия – выплаты истцом компенсации ответчику за его долю. При этом право собственности М.В.С. судом прекращено, без фактической выплаты компенсации за его долю, поскольку вопрос о наличии у истца соответствующих денежных средств судом не исследован.

2. При разрешении спора, связанного с оспариванием решений органов местного государственного управления о выделении гражданам земельных участков, суду необходимо также проверить соблюдение процедуры формирования земельных участков, предусмотренной статьей 164 Земельного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ЗК ПМР).

Р.Л.Л. обратилась в суд с иском к Государственной администрации г. Бендеры о признании недействительным решения Государственной администрации г. Бендеры и о внесении в решение Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> долей землевладения на земельном участке общего долевого владения 0,0489 га по <адрес>, указав, что она является совладельцем домовладения <адрес>. Считает, что решением Государственной администрации <номер> от <дата> была безосновательно заменена площадь земельного участка с 489 кв.м. на 100 кв.м., а решением Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>, в котором ей предложено зарегистрировать земельный участок площадью 88 кв.м., причинён ущерб, выразившийся в уменьшении площади ее земельного участка на 58,4 кв.м. Просила признать недействительным решение Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> «О предоставлении в пожизненное наследуемое владение Р.С.Д., Р.Л.Л. земельного участка <адрес>; отменить государственную регистрацию земельных участков <адрес>, предоставленных Р.С.Д. в личное владение, согласно указанному решению, а именно: участок 100 кв.м., кадастровый номер <номер> от <дата>, участок 111 кв.м., кадастровый номер <номер> от <дата>, участок 190 кв.м., кадастровый номер <номер> от <дата>, участок 88 кв.м., кадастровый номер <номер> от <дата>; восстановить и подтвердить юридическую силу решения Бендерского городского суда от <дата>, решения Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>, регистрационного удостоверения на право владения строениями реестровый <номер> от <дата>, решения Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>; обязать Государственную администрацию г. Бендеры внести дополнение в решение Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата>.

Определением Бендерского городского суда от <дата> к участию в деле в качестве соответчика привлечена Р.С.Д.

Решением Бендерского городского суда от <дата> в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене как постановленное при несоответствии выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, а также при нарушении или неправильном применении норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, домовладение <адрес> принадлежало на праве долевой собственности Р.С.Д. в размере 32/100 долей, Р.Л.Л. в размере 16/100 долей и Г.И.В. в размере 52/100 долей.

Решением Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> был утвержден акт раздела земельного участка между собственниками указанного домовладения по их взаимному согласию, Р.С.Д. и Р.Л.Л. предоставлен в пожизненное наследуемое владение для ведения личного подсобного хозяйства земельный участок площадью 495 кв.м.

Решением Бендерского городского суда от <дата> удовлетворены исковые требования Г.И.В. к Р.С.Д., Р.Л.Л. о разделе домовладения, суд постановил выделить Г.И.В. 52/100 доли из общего имущества – домовладения <адрес> с присвоением отдельного почтового адреса: <адрес 1>, прекратив ее право общей долевой собственности в домовладении <адрес>.

Решением Бендерского городского суда от <дата> Р.С.Д. выделено в натуре согласно правоустанавливающим документам 75/100 долей в домовладении, состоящей из жилого дома лит. Б; Р.Л.Л. выделено в натуре согласно правоустанавливающим документам 25/100 долей, в спорном домовладении.

Решением Государственной администрации <номер> от <дата>, Р.С.Д. и Р.Л.Л. был предоставлен земельный участок площадью 0,0489 га в общее долевое пожизненное наследуемое владение.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от <дата>, Р.С.Д. зарегистрировала право долевого пожизненного наследуемого владения в размере 75/100 на земельный участок общей площадью 489 кв.м. по адресу: <адрес>.

Решением Бендерского городского суда от <дата> по иску Р.С.Д. к Р.Л.Л. об установлении и закреплении порядка пользования земельным участком определён порядок пользования земельным участком по адресу: <адрес>: установлены границы участка общего пользования площадью 91 кв.м.; совладельцу 25/100 долей Р.Л.Л. выделен в пользование земельный участок общей площадью 88 кв.м (включая площадь застройки), что на 11 кв.м. больше идеальной доли, определены его границы; совладельцу 75/100 долей Р.С.Д. выделен земельный участок, состоящий из двух участков (115 кв.м. и 195 кв.м.) общей площадью 310 кв.м. (включая площадь застройки), что на 11 кв.м меньше идеальной. Указанный земельный участок обременён сервитутом.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от <дата> данное решение суда обставлено без изменения.

Решением Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> «О предоставлении в пожизненное наследуемое владение Р.С.Д., Р.Л.Л. земельного участка по адресу: <адрес>» на основании заявления Р.С.Д. выполнен раздел земельного участка общей площадью 489 кв.м. между собственниками домовладения согласно вышеуказанному решению суда; в пожизненное наследуемое владение Р.С.Д. предоставлены земельные участки по упомянутому адресу площадью 111 кв.м., 190 кв.м.; на часть последнего земельного участка установлены ограничения в виде запрета строительства сооружений, посадки многолетних насаждений и обеспечения беспрепятственного доступа Р.Л.Л. для обслуживания стены строения; Р.Л.Л. предоставлен в пожизненное наследуемое владение земельный участок площадью 88 кв. м. по указанному адресу.

Согласно выпискам из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, за Р.С.Д. зарегистрировано право долевого пожизненного наследуемого владения в размере 75/100 долей земельного участка площадью 100 кв. м. по адресу: <адрес>; право пожизненного наследуемого владения на участки площадью 111 кв.м. и 190 кв. м.; Р.Л.Л. право долевого пожизненного наследуемого владения на земельные участки по данному адресу не зарегистрировано.

Заявляя исковые требования о признании решения Государственной администрации г. Бендеры <номер> от <дата> недействительным, Р.Л.Л. указала на то, что оспариваемое решение не соответствует закону и нарушает ее земельные права, поскольку решением Бендерского городского суда от <дата> было установлено, что невозможно произвести раздел в натуре общего земельного участка истца и ответчика; истец не участвовала в формировании выделенного ей земельного участка.

Отказывая в удовлетворении заявленных Р.Л.Л. исковых требований, суд пришел к выводу о том, что размер земельных участков установлен Государственной администрацией при формировании земельного участка при помощи технических средств с учётом порядка пользования, установленного решением Бендерского городского суда от <дата>; каких-либо нарушений закона при вынесении данного решения не выявлено, поскольку оно принято в пределах полномочий органа местного самоуправления с учётом вступившего в законную силу решения суда и требований о формировании земельного участка.

Однако такие выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам, установленным по делу.

В частности, из решения Бендерского городского суда от <дата> следует, что месторасположение строений и частей жилого дома, принадлежащих Р.С.Д. и Р.Л.Л., не позволяют произвести раздел в натуре земельного участка домовладения <адрес> с организацией отдельных въездов и проходов для каждого из совладельцев в связи с необходимостью выделения земельного участка общего пользования для организации прохода совладельцев к принадлежащим им строениям и на выделяемые земельные участки.

В связи с такими обстоятельствами судом в решении был установлен порядок пользования земельным участком с выделением в общее пользование совладельцев земельного участка, расположенного на въезде в домовладение и вдоль периметра стен дома.

Более того, из пункта 10 оспариваемого решения Государственной администрации г. Бендеры следует, что истцу был предоставлен земельный участок площадью 88 кв.м. в порядке перерегистрации.

В силу статьи 51 ЗК ПМР в порядке перерегистрации земельного участка осуществляется передача земельных участков гражданам, которым эти земельные участки были ранее предоставлены в пожизненное наследуемое владение, бессрочное (постоянное) пользование или аренду. При перерегистрации земельного участка, предоставленного гражданину в пользование, ему передается на правах владения этот земельный участок в полном объеме.

Каких-либо сведений, что выделенный Р.Л.Л. земельный участок площадью 88 кв.м. ранее предоставлялся ей в пожизненное наследуемое владение, материалы дела не содержат.

Согласно пунктам 1 - 6 статьи 164 ЗК ПМР формирование земельного участка (его индивидуализация и описание) происходит в случае слияния, раздела или выделения земельного участка, связанных с установлением границ и образованием нового земельного участка для предоставления его в пользование, аренду или на другом праве. Формирование земельного участка производится государственными землеустроительными службами органов государственной власти, к ведению которых отнесены вопросы землеустройства. Формирование земельного участка включает правовые, проектные, картографические, технические и оценочные процедуры. Правовые процедуры устанавливают порядок подготовки, создания и оформления всех документов, связанных с формированием нового земельного участка. Проектные, картографические, технические и оценочные процедуры осуществляются в процессе межевания земель, разработки землеустроительных проектов, генеральных планов и другой градостроительной документации, проектов землеустройства, а также изъятия и предоставления земель и закрепления границ земельного участка в натуре (на местности), составления планово-картографического материала и оценки земельного участка. Проведение указанных работ производится в порядке, установленном законодательными и другими нормативными правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики. Земельный участок считается сформированным, если он имеет установленные геометрические размеры, его границы согласованы со смежными землепользователями и арендаторами и обозначены на кадастровых картах в установленных масштабах.

Между тем, при рассмотрении настоящего спора вопрос формирования земельных участков, выделенных оспариваемым решением Государственной администрации г. Бендеры Р.С.Д. и Р.Л.Л., судом первой инстанции не был определен в качестве юридически значимого, соответственно, вопросы соблюдения процедур, предусмотренных статьей 164 ЗК ПМР, не вошли в предмет доказывания по настоящему делу, какие-либо доказательства, касающиеся формирования земельных участков истца и ответчика, в частности пакет документов, послуживших основанием для вынесения оспариваемого решения, в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, высказываясь по вопросу соблюдения истцом срока исковой давности, суд пришел к выводу о том, что в силу подпункта г) статьи 224 ГК ПМР, исковая давность к спорным правоотношениям не подлежит применению.

С таким выводом суда первой инстанции Судебная коллегия также не согласилась, так как согласно подпункту г) статьи 224 ГК ПМР исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 321 - защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения).

Каких-либо исковых требований об устранении нарушений права собственности Р.Л.Л. в рамках настоящего дела не заявлялось, а рассмотренные судом исковые требования связаны с защитой земельных прав последней, регламентированных статьями 41, 99 ЗК ПМР.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики решение суда отменила, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-289/2023

3. В силу статьи 8 ГК ПМР гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу, в том числе в виде непоступления налоговых отчислений от организации-налогоплательщика, в связи с чем требование налогового органа о возмещении в солидарном порядке ущерба, причиненного государству в связи с неуплатой налогов, сборов, страховых взносов, предъявленное к руководителю и главному бухгалтеру организации, виновными действиями которых, с учетом их специальных полномочий, был причинен вред государству, подлежит удовлетворению.

Постановлением Президиума Верховного суда ПМР от <дата> приговор Бендерского городского суда от <дата> и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от <дата> в отношении А.З.В. и Н.И.А. по подпунктам а), б) части 2 статьи 196, части 1 статьи 324 Уголовного кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – УК ПМР) в части разрешения гражданского иска Налоговой инспекции по городу Бендеры (далее по тексту – НИ по г. Бендеры) и обращения взыскания на арестованное имущество А.З.В. были отменены, а дело в данной части направлено на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В рамках указанного уголовного дела НИ по г. Бендеры обратилась с иском заявлением к А.З.В., Н.И.А. о возмещении причиненного государству преступлением вреда, в обоснование указав на то, что действиями руководителя <наименование организации> А.З.В. и главного бухгалтера Н.И.А. за период времени с <дата> по <дата> путем включения в бухгалтерские документы искаженных данных о доходах, а также путем нетрудоустройства работников <наименование организации> уклонилось от уплаты налогов и обязательных платежей. Просила взыскать в солидарном порядке с А.З.В. и Н.И.А. причиненный бюджету Приднестровской Молдавской Республики ущерб в размере <сумма> рубля с зачислением <сумма> рублей в местный бюджет, <сумма> рублей в республиканский бюджет.

Решением Бендерского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Согласно положениям статьи 8 ГК ПМР гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу, в том числе в виде не поступления налоговых отчислений от организации-налогоплательщика.

В соответствии со статьей 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 1099 ГК ПМР установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В силу положений статьи 1114 ГК ПМР лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Пунктом 4 статьи 71 ГПК ПМР определено, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Приговором Бендерского городского суда от <дата> (с учетом определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ПМР от <дата>, Постановления Президиума

Верховного суда ПМР от <дата>) А.З.В. и Н.И.А. осуждены по подпунктам а), б) части 2 статьи 196 УК ПМР и по части 1 статьи 324 УК ПМР, поскольку были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов <наименование организации>, в результате чего был причинен ущерб Приднестровской Молдавской Республике в виде неуплаченных налогов и иных обязательных платежей на общую сумму <сумма> рубль. Виновные действия А.З.В. и Н.И.А. квалифицированы судом как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

При таких данных, учитывая приведенные требования процессуального закона, а также то обстоятельство, что наличие вступившего в законную силу приговора суда в отношении А.З.В. и Н.И.А. при рассмотрении настоящего гражданского дела имеет преюдициальное значение, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что обстоятельства, установленные судом при рассмотрении уголовного дела по обстоятельствам, имели ли место такие действия и совершены ли они ответчиками, не подлежат доказыванию вновь.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – УПК ПМР) лицо, понесшее материальный ущерб от преступлений, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом. Признание гражданским истцом производится постановлением лица, производящего дознание, следователя, судьи или определением суда.

В рамках вышеуказанного уголовного дела в соответствии с положениями ст. 48 УПК ПМР государство в лице НИ по г. Бендеры было признано постановлением следователя от <дата> гражданским истцом.

Согласно Акту НИ по г. Бендеры от <дата> планового мероприятия по контролю в отношении <наименование организации> за период <дата> – <дата> были установлены факты двойного учета (официального и чернового) финансово-хозяйственной деятельности <наименование организации>. Так, <наименование организации> в период времени с <дата> по <дата>, путем включения в документы бухгалтерского учета, налоговую и финансовую отчетность искаженных данных (с заниженными показателями) о фактически полученных доходах (выручки от продажи товаров, продукции, услуг), занизило объект налогообложения - фактически полученный доход (выручку) от продажи товаров, продукции, услуг в <наименование организации> на сумму <сумма> рублей, в результате чего не были исчислены и уплачены: налог на доходы организаций в размере <сумма> рублей, отчисления в Единый государственный фонд социального страхования ПМР на цели пенсионного страхования (обеспечения) в сумме <сумма> рублей, налог на содержание жилищного фонда объектов социально-культурной сферы и благоустройство территории города (района) в сумме <сумма> рублей. Этим же актом установлено, что <наименование организации> в результате внесения в налоговую отчетность недостоверных данных о стандартных налоговых вычетах работникам организации (за период с <дата> по <дата>), внесения искаженных данных о произведенных в форме заработной платы выплат работникам, фактически осуществлявшим трудовую деятельность в <наименование организации> без заключения трудовых договоров, либо договоров гражданско-правового характера, сокрыло объект налогообложения, в результате чего не был исчислен и уплачен: подоходный налог с физических лиц в сумме <сумма> рублей, единый социальный налог в сумме <сумма> рублей, обязательный страховой взнос в Единый государственный фонд социального страхования ПМР на цели пенсионного страхования (обеспечения) в сумме <сумма> рублей, а в целом сумме <сумма> рублей. Всего за указанный период <наименование организации> уклонилось от уплаты налогов, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды путем включения в бухгалтерские документы искаженных данных о доходах на общую сумму <сумма> рубль.

Таким образом, виновными действиями А.З.В. и Н.И.А. был причинен ущерб государству на сумму <сумма> рубль, что подтверждается Актом планового мероприятия по контролю в отношении <наименование организации> и материалами уголовного дела.

Судом в процессе рассмотрения дела было также установлено, что в рамках уголовного дела в отношении А.З.В. и Н.И.А., ввиду наличия ущерба, причиненного государству в связи с

уклонением от уплаты налогов с организации, НИ по г. Бендеры <дата> обратилась с иском заявлением на сумму <сумма> рублей, а <дата> увеличила исковые требования до <сумма> рубля. Впоследствии, <дата> НИ по г. Бендеры обратилась с уточненным иском заявлением о взыскании с А.З.В. и Н.А.И. в солидарном порядке причиненного ущерба в размере <сумма> рубля.

Представителями ответчиков были заявлены требования о применении сроков исковой давности по тем основаниям, что уточненное исковое заявление было подано за пределами сроков исковой давности.

В соответствии со статьей 211 ГК ПМР исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В силу статьи 212 ГК ПМР общий срок исковой давности устанавливается в три года, за исключением случаев, прямо оговоренных в законе.

Согласно пункту 1 статьи 216 ГК ПМР течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Учитывая приведенные требования закона, а также то, что основанием для обращения НИ по г. Бендеры с иском заявлением в порядке статьи 48 УПК ПМР, а затем и уточненным иском заявлением, послужила информация должностного лица УБЭПиК МВД ПМР от <дата>, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что срок исковой давности по заявленным НИ по г. Бендеры иском требованиям не пропущен.

Из имеющегося в материалах дела ответа государственной администрации г. Бендеры от <дата> следует, что решением Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики от <дата> постановлено ликвидировать <наименование организации>; имущества, дебиторской задолженности и иных активов <наименование организации>, за счет которых возможно удовлетворение имущественных требований, предъявляемых к Обществу, не имеется.

При таких обстоятельствах, учитывая наличие невозмещенного ущерба, причиненного государству в лице НИ по г. Бендеры виновными действиями ответчиков, совместно причинившими вред, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о возложении обязанности по возмещению причиненного ущерба на ответчиков в солидарном порядке и удовлетворении заявленных НИ по г. Бендеры иском требований в полном объеме.

Учитывая, что в рамках уголовного дела постановлением следователя в целях обеспечения гражданского иска был наложен арест на имущество А.З.В. в частности на долю в Уставном капитале <наименование организации> в размере 100%, квартиру по адресу: <адрес>, суд обоснованно пришел к выводу об обращении взыскания на указанное имущество А.З.В. в целях обеспечения исполнения решения суда. Сведения о наличии у Н.И.А. имущества, на которое возможно обратить взыскание, в материалах дела отсутствуют.

Судебная коллегия, согласившись с постановленным по делу решением суда, оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-336/2023

4. При рассмотрении спора о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя в связи с совершением дисциплинарного проступка, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя, который обязан доказать не только факт дисциплинарного проступка, но и то, что при наложении взыскания учитывались тяжесть проступка, предшествующее поведение работника, его отношение к труду. Если суд придет к выводу, что проступок действительно имел место, но увольнение произведено без учета вышеуказанных обстоятельств, иск о восстановлении на работе может быть удовлетворен. Однако в указанном случае суд не вправе за работодателя определять, в чем заключался дисциплинарный проступок работника, послуживший поводом для его увольнения.

Х.П.В. обратилась в суд с иском к <наименование организации> о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального

вреда, об оспаривании приказа о привлечении к материальной ответственности и незаконно наложенного взыскания, указав, что состояла в трудовых отношениях с <наименование организации> в должности начальника абонентного отдела. Также указала, что приказом от <дата> она была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговора, а приказом от <дата> была уволена с занимаемой должности по подпункту д) пункта 1 статьи 81 Трудового кодекса Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту - ТК ПМР) на основании приказа «О наложении дисциплинарного взыскания» от <дата>. Полагала дисциплинарное взыскание в виде выговора несоразмерным совершенному проступку - опозданию на работу <дата> на 23 минуты, вызванному независящим от нее обстоятельством, а приказ от <дата> подлежащим отмене. Также просила признать незаконными и отменить приказ от <дата> о применении дисциплинарного взыскания в виде расторжения трудового договора по подпункту д) пункта 1 статьи 81 ТК ПМР за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание, а также приказ от <дата> об увольнении, восстановить ее на работе и взыскать средний заработок за время вынужденного прогула. Ссылаясь на то, что в результате необоснованного увольнения была лишена возможности трудиться, а также испытала моральные и нравственные страдания в связи с потерей работы, при отсутствии постоянного заработка и средств на содержание ребенка-студента, истец просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме <сумма> рублей. Кроме того, просила признать незаконным приказ <номер> от <дата> «О привлечении к материальной ответственности и возмещении материального ущерба».

Решением суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> приказ <наименование организации> <номер> от <дата> «О привлечении к материальной ответственности и возмещении материального ущерба» признан незаконным, в удовлетворении исковых требований Х.П.В. к <наименование организации> о признании незаконными Приказа <номер> от <дата> «О прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) по подпункту д) пункта 1 статьи 81 ТК ПМР; приказа <номер> от <дата> «О дисциплинарном взыскании», приказа <номер> от <дата> «О дисциплинарном взыскании», восстановлении на работе в <наименование организации> в должности начальника абонентного отдела службы учета и реализации услуг; взыскании с <наименование организации> в ее пользу среднего заработка в размере <сумма> рублей за все время вынужденного прогула с <дата> по день восстановления на работе, взыскании с <наименование организации> в ее пользу в счет компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями в размере <сумма> рублей - отказано.

Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от <дата> данное решение суда города Рыбница и Рыбницкого района в части отказа в удовлетворении исковых требований Х.П.В. к <наименование организации> о признании незаконными приказа <номер> от <дата> «О дисциплинарном взыскании», приказа <номер> от <дата> «О прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении), восстановлении на работе в <наименование организации> в должности начальника абонентного отдела службы учета и реализации услуг, взыскании с <наименование организации> в пользу истца среднего заработка за все время вынужденного прогула с <дата> по день восстановления на работе, взыскании с <наименование организации> компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями, в размере <сумма> рублей отменено и дело направлено на новое рассмотрение, в остальной части это же решение суда оставлено без изменения.

Решением суда города Рыбница и Рыбницкого района от <дата> в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, Х.П.В. на основании трудового договора <номер> от <дата> принята на работу начальником абонентного отдела на неопределенный срок в <наименование организации>.

Приказом <наименование организации> <номер> от <дата> истец переведена на должность начальника абонентного отдела г. Рыбница, службы учета и реализации услуг головного предприятия <наименование организации>.

Приказом <наименование организации> <номер> от <дата> «О дисциплинарном взыскании» Х.П.В. объявлен выговор, заместителю директора по учету и реализации услуг Ф.Е.А. поручено провести проверку организации работы в 2020 году абонентного отдела г. Рыбница службы учета и реализации услуг.

Приказом <номер> от <дата> «О дисциплинарном взыскании» к Х.П.В. применено дисциплинарное взыскание в виде расторжения трудового договора по подпункту д) пункта 1 статьи 81 ТК ПМР за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание, а на основании приказа <номер> от <дата> «О прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении)», Х.П.В. уволена с занимаемой ею должности.

Между тем, работник может быть уволен на основании подпункта «д» пункта 1 статьи 81 ТК ПМР только при условии неоднократного нарушения своих трудовых обязанностей без уважительных причин. Нарушение трудовых обязанностей признается неоднократным, если, несмотря на дисциплинарное взыскание, которое не снято и не погашено, со стороны работника продолжается или вновь допускается виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. В этом случае к работнику возможно применение нового дисциплинарного взыскания, в том числе в виде увольнения.

При проверке в суде законности увольнения работника по вышеуказанному основанию работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, какие конкретно нарушения трудовых обязанностей были допущены по вине работника, явившиеся поводом к увольнению, с указанием дня обнаружения проступка, а также доказательства соблюдения порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности, установленного статьей 190 ТК ПМР, и того, что при наложении на работника дисциплинарного взыскания учитывались (как того требует пункт 5 статьи 189 ТК ПМР) тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Приказ от <дата> «О дисциплинарном взыскании» в виде расторжения трудового договора и приказ от <дата> «О прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении)» не содержат сведений относительно конкретного проступка, который послужил поводом для привлечения истца к данной мере дисциплинарной ответственности. В названных приказах не указан конкретный временной промежуток, в котором Х.П.В. были допущены установленные проверкой нарушения, что давало бы ответчику основания для установления неоднократности неисполнения истцом без уважительных причин трудовых обязанностей.

Соответственно, суду первой инстанции следовало установить, допущено ли Х.П.В. нарушение трудовых обязанностей, явившееся поводом для ее увольнения, и могло ли это нарушение быть основанием для расторжения трудового договора; соблюдены ли работодателем порядок и сроки применения дисциплинарного взыскания; учитывались ли работодателем при наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение Х.П.В., ее отношение к труду.

Однако при повторном рассмотрении дела судом так и не установлено, являются ли нарушения, допущенные Х.П.В. при исполнении своих должностных обязанностей, установленные работодателем при проведении проверки в январе – феврале 2021 года, приведенные в акте проверки нарушений от <дата> и послужившие поводом для издания ответчиком приказов <номер> от <дата> «О дисциплинарном взыскании» и <номер> от <дата> «О прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении)», длящимися, какие именно из указанных нарушений послужили основанием для привлечения истца к дисциплинарной ответственности, а также соблюдены ли работодателем сроки привлечения за совершение выявленных нарушений.

При этом, разрешая заявленные истцом требования о признании незаконными и отмене приказов от <дата> и от <дата>, восстановлении ее на работе и отказывая в их удовлетворении,

суд указал, что Х.П.В. были допущены нарушения трудовой дисциплины <дата>, <дата>, <дата> и <дата>, самостоятельно за работодателя определив, в чем заключался дисциплинарный проступок Х.П.В., послуживший поводом для ее увольнения, выйдя, тем самым, за пределы своих полномочий.

Судебная коллегия полагала, что при таких данных выводы суда первой инстанции о том, что у ответчика имелись правовые основания для применения к истцу дисциплинарного взыскания в виде увольнения с работы по подпункту д) пункта 1 статьи 81 ТК ПМР за неоднократное неисполнение работником трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание, нельзя признать законным и обоснованным, поскольку нормы трудового законодательства, определяющие условия и порядок увольнения работника по указанному основанию при рассмотрении дела судом первой инстанций применены неправильно, а изложенные в судебном акте выводы сделаны без установления юридически значимых для разрешения настоящего спора обстоятельств.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда в части отказа в удовлетворении требований истца о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда также подлежит отмене.

При рассмотрении настоящего спора судом были допущены и другие существенные нарушения норм права.

Так, при рассмотрении судом дела о восстановлении на работе лица, уволенного по инициативе работодателя за совершение дисциплинарного проступка, работодатель обязан представить не только доказательства, свидетельствующие о наличии оснований для его увольнения, но и доказательства того, что при наложении на работника дисциплинарного взыскания в виде увольнения работодателем учитывались тяжесть вменяемого работнику в вину дисциплинарного проступка и обстоятельства, при которых он совершен, а также предшествующее поведение работника и его отношение к труду.

Суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в силу пункта 1 статьи 212 ГПК ПМР должен вынести законное и обоснованное решение.

В нарушение указанных требований закона, положений Трудового кодекса Приднестровской Молдавской Республики и разъяснений Пленума Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики по их применению, в решении суда отсутствует вывод относительно соблюдения работодателем положений пункта 5 статьи 189 ТК ПМР при наложении ответчиком на Х.П.В. дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Более того, судом не проверено, учитывались ли работодателем при принятии решения о наложении данного взыскания тяжесть вменяемого Х.П.В. в вину дисциплинарного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также ее предшествующее поведение, отношение к труду, семейное положение, обстоятельства, связанные с личностью истца. Правовая оценка соответствия тяжести совершенного истцом проступка примененному к ней взысканию судом не дана.

Кроме того, из материалов дела следует, что в ходе рассмотрения спора истец трудоустроилась. Указанные обстоятельства также имеют существенное значение для правильного разрешения спора, однако, судом первой инстанции они оставлены без внимания.

Кассационное определение № 3к-350/2023

5. Лицо, заявляющее требование о признании договора купли-продажи объекта недвижимого имущества недействительным по основаниям, предусмотренным статьей 193 ГК ПМР, обязано доказать наличие оснований недействительности сделки. Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие у продавца в момент заключения договора психического расстройства, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

С.Л.Н., действуя в интересах своей недееспособной опекаемой М.М.Е, обратилась в суд с иском к Е.Л.Д. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры и

применении последствий недействительности сделки по основаниям, что квартира <адрес>, принадлежавшая на праве собственности М.М.Е., была отчуждена последней ответчику по договору купли-продажи от <дата>. Полагая, что в момент совершения сделки М.М.Е., в силу имеющихся заболеваний, не могла понимать значение своих действий и руководить ими, просила признать недействительным договор купли-продажи спорной квартиры, применить последствия недействительности сделки и вернуть вышеуказанную квартиру в собственность М.М.Е.

Определением Тираспольского городского суда от <дата> к участию в деле в качестве третьего лица привлечено Министерство юстиции Приднестровской Молдавской Республики.

<Дата> М.М.Е. умерла. Определением Тираспольского городского суда от <дата> по делу произведена замена истца М.М.Е. ее правопреемником С.Л.Н.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> в удовлетворении исковых требований отказано.

Согласно пункту 1 статьи 182 ГК ПМР сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со статьей 183 ГК ПМР недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу статьи 193 ГК ПМР сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находящимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина, либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Из приведенной нормы закона следует, что необходимым условием действительности сделки является соответствие волеизъявления воле лица, совершающего сделку, поскольку сделку, совершенную гражданином в состоянии, когда он не осознавал окружающей его обстановки, не отдавал отчета в совершаемых действиях и не мог ими руководить, нельзя считать действительной.

Как усматривается из материалов дела, квартира <адрес>, принадлежала на праве собственности М.М.Е.

<Дата> между М.М.Е. и Е.Л.Д. был заключен договор купли-продажи вышеуказанной квартиры, по условиям которого М.М.Е. продала Е.Л.Д. спорную квартиру за <сумма> рублей.

Решением Тираспольского городского суда от <дата>, М.М.Е. признана недееспособной.

Приказом Министерства по социальной защите и труду ПМР <номер> от <дата> над недееспособной М.М.Е. установлена опека и опекуном назначена ее дочь С.Л.Н.

<Дата> М.М.Е. умерла.

Оспаривая действительность заключенного договора купли-продажи от <дата>, С.Л.Н. ссылаясь на то, что данный договор был заключен в тот период времени, когда ее мать М.М.Е. была не способна понимать значение своих действий или руководить ими, поскольку психические отклонения у нее стали проявляться еще в <дата> и привели в последующем к утрате дееспособности.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у продавца в момент заключения договора, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

Судом первой инстанции для выяснения особенностей психологического состояния, наличия, либо отсутствия психического заболевания М.М.Е. была назначена комплексная комиссионная судебно-психиатрическая экспертиза. Указанная экспертиза проведена <дата> (при жизни М.М.Е. и с ее участием). Из акта <номер> данного экспертного заключения следует, что ответить на вопрос суда о способности М.М.Е. в период совершения сделки купли-продажи <дата> квартиры, находящейся по адресу <адрес>, свободно принимать решение об изменении своих прав и обязанностей, а также свободно осуществлять контроль над реализацией своего решения не представилось возможным.

Согласно выводам проведенной по делу комплексной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы <номер> от <дата>, сделанным на основании анамнестических данных в представленной медицинской документации и показаний участников судебного процесса, к <дата> для М.М.Е. была значимой и актуальной потребностью в получении помощи со стороны других и гарантий ухода в случае немоги, в обмен на право собственности на квартиру. И она самостоятельно искала таких претендентов. При заключении спорной сделки купли-продажи между М.М.Е. и Е.Л.Д. имелись определенные материально-имущественные договоренности, они исполнялись, а сама подэкспертная была способна распоряжаться своими деньгами, поэтому можно предположить, что в этой ситуации она в целом могла понимать значение своих действий, и в то же время могла игнорировать договоренности, в том числе и юридические последствия заключаемой сделки.

Также экспертами указано, что других объективных данных о медицинском состоянии М.М.Е. в период с <дата> по <дата> не представлено. В медицинской карточке М.М.Е. имеется запись от <дата>, консультация дерматолога: отмечает жалобы на ползание мурашек, червячков под кожей, со слов, в течение 2-х недель самостоятельно их удаляет ногтями. Объективно: на коже плеч, предплечий, бедер, спине экскориации, геморрагические корки, эрозии, вторичная депигментация. Диагноз: Патомимия. Рекомендована консультация психоневролога.

Из имеющихся в материалах дела медицинских документов следует, что М.М.Е. состоит на «Д» учете в ПНД с <дата>. Установлен диагноз: «Инволюционный параноид». Была взята на консультативный учет. С <дата> по <дата> находилась на обследовании в психиатрическом отделении ГУ РКБ (Медицинская карта <номер>).

Достоверных документальных подтверждений психопатологических симптомов в период до <дата> в представленной документации нет (кроме записи дерматолога в <дата> с рекомендацией консультации психоневролога, которая, видимо, не была проведена). На основании данных из представленной медицинской документации и показаний свидетелей можно предположить, что в период времени, относящийся к заключению договора купли-продажи квартиры <адрес> от <дата>, у М.М.Е. имелись признаки психического расстройства. Однако сведения о них неточны и противоречивы. На основании анамнестических данных в представленной медицинской документации и показаний участников судебного процесса можно предположить, что в период времени, относящийся к заключению договора купли-продажи квартиры <адрес> от <дата>, у М.М.Е. отмечалось Органическое поражение ЦНС (ЦВБ, церебральный атеросклероз, ОНМК), возможно с приблизительно <дата>.

Учитывая противоречивость и неточность сведений о психическом состоянии М.М.Е. на момент подписания договора купли-продажи квартиры <адрес> от <дата>, достоверно сделать вывод о способности М.М.Е. понимать значение своих действий и руководить ими не представляется возможным.

В заключении даны полные ответы на все поставленные судом вопросы, которые истолкованы в точном соответствии с их действительным смыслом, экспертами произведено изучение и анализ медицинской документации в отношении М.М.Е. и материалов дела, в заключении указаны методы проведения исследования, а также отражены источники получения фактических данных.

Заключения экспертов оценены судом в соответствии с правилами статьи 77 ГПК ПМР в совокупности с иными представленными сторонами по делу доказательствами, в том числе показаниями свидетелей, а также иными, имеющими значение для рассмотрения настоящего дела доказательствами.

Так, допрошенная в судебном заседании эксперт Ш.М.Ю. суду пояснила, что поддерживает выводы, изложенные в экспертном заключении, впервые увидела М.М.Е. в <дата>, когда больная попала в психиатрическое отделение и ей был поставлен диагноз «Инволюционный параноид». При таком диагнозе человек может вести нормальный образ жизни, сам себя обслуживать и ходить. Когда М.М.Е. начала болеть – сказать не может, так как врача последняя не посещала и лечение не принимала. Дисциркуляторная энцефалопатия – это неврологическое состояние, имеющее несколько степеней. Какая степень была у М.М.Е. – сказать невозможно, поскольку нет документальных подтверждений ее состояния.

Эксперт Т.С.Г. суду пояснил, что, с имеющимися у М.М.Е. диагнозами, человек может понимать значение своих действий, а может и не понимать. Медицинских четких данных о том, как развивалось ее заболевание до <дата>, каким было ее психическое состояние не имеется. Исходя из того, что М.М.Е. в период времени с <дата> по <дата> была способна распоряжаться своими деньгами, ее действия выглядят как осознанные и целенаправленные, в связи с чем можно предполагать, что она понимала значение своих действий.

В ходе рассмотрения дела судом достоверно установлено и не оспаривалось сторонами, что М.М.Е. лично обратилась в агентство недвижимости с просьбой о продаже принадлежащей ей квартиры, затем лично обращалась в Государственную службу регистрации и нотариата Министерства юстиции ПМР (далее по тексту ГСРиН МЮ ПМР) с заявлением о регистрации перехода права на двухкомнатную квартиру <адрес>.

Также судом был опрошен специалист ГСРиН МЮ ПМР, пояснивший, что при заключении оспариваемого договора купли-продажи М.М.Е. были разъяснены все права, установлено, что она понимает значение своих действий, документы были ей прочитаны и М.М.Е. их подписала.

При таких данных, учитывая, что заключением комплексной посмертной судебной психолого-психиатрической экспертизы не подтверждено утверждение истца о том, что договор купли-продажи квартиры от <дата> заключен М.М.Е. с пороком воли, поскольку она находилась в состоянии, когда не могла понимать значение своих действий или руководить ими, суд пришел к правильному выводу о том, что основания, предусмотренные статьей 193 ГК ПМР, для признания оспариваемой сделки недействительной отсутствуют и обоснованно отказал в удовлетворении заявленных исковых требований.

Судебная коллегия, согласилась с постановленным по делу решением суда, поскольку лицо, заявляющее требование о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 193 ГК ПМР, обязано доказать наличие оснований недействительности сделки. Исходя из положений ст. 66 ГПК ПМР, бремя доказывания наличия обстоятельств, предусмотренных названной нормой, лежит на истце, тогда как в ходе рассмотрения дела по существу истцом не представлено относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих, что в юридически значимый период по состоянию своего здоровья М.М.Е. не могла понимать значение своих действий и руководить ими, медицинские документы и заключения экспертов не позволяют вынести суждение о том, что в момент заключения договора купли-продажи она не была способна осознавать фактический характер своих действий или руководить ими.

Решение суда оставлено без изменения.

Кассационное определение № 3к-261/2023

6. Применяя положения статьи 221 ГК ПМР, следует учитывать, что в случае нарушения прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (например, малолетних детей, недееспособных граждан), срок исковой давности по требованию, связанному с таким нарушением, начинается со дня, когда об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 216 ГК ПМР, узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства.

В исключительных случаях, когда пропуск срока исковой давности имел место, например, ввиду явно ненадлежащего исполнения законными представителями таких лиц возложенных на них законодательством полномочий, пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах.

Р.К.Э., действуя в интересах своей недееспособной опекаемой П.Н.А., обратился в суд с иском к П.А.Г. (указав в качестве третьих лиц Государственную службу регистрации и нотариата МЮ ПМР и Р.Е.Э.) о признании договора дарения недействительным по основаниям, что при заключении договоров дарения в пользу ответчика жилого дома литер Г и части здания жилого дома литер В, находящихся <адрес>, принадлежавших П.Н.А., последняя не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Просил признать недействительными заключённые между П.Н.А. и П.А.Г. <Дата> договор дарения части здания жилого дома литер В со служебными постройками: воротами, двумя заборами, замощением, калиткой, и договор дарения жилого дома литер Г со служебными постройками: двумя пристройками, сараем, находящихся <адрес>.

В ходе судебного разбирательства представитель истцов по доверенности К.Р.В. дополнил иск требованиями о применении последствий недействительности сделки, возвратив стороны в первоначальное состояние.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Согласно пункту 1 статьи 182 ГК ПМР сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктом 2 и пунктом 3 статьи 193 ГК ПМР, сделка, совершённая гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Если сделка признана недействительной на основании настоящей статьи, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим статьи 187 (недействительность сделки, совершённой гражданином, признанным недееспособным) настоящего Кодекса.

Из приведённой нормы закона следует, что необходимым условием действительности сделки является соответствие волеизъявления воле лица, совершающего сделку, поскольку сделку, совершённую гражданином в состоянии, когда он не осознавал окружающей его обстановки, не отдавал отчёта в совершаемых действиях и не мог ими руководить, нельзя считать действительной.

Согласно абзаца 2, 3 пункта 1 статьи 187 ГК ПМР каждая из сторон сделки, совершённой гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, обязана возвратить другой всё полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесённый ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

Как усматривается из материалов дела, П.Н.А. принадлежали на праве собственности часть здания жилого дома лит. В и жилой дом лит. Г, расположенные по адресу: <адрес>.

<Дата> между П.Н.А. и её сыном П.А.Г. были заключены договор дарения части здания жилого дома лит. В со служебными постройками: воротами, двумя заборами, замощением, калиткой, и договор дарения жилого дома лит. Г со служебными постройками: двумя пристройками и сараем, находящихся <адрес>.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> П.Н.А. признана недееспособной.

Приказом Министерства по социальной защите и труду ПМР <номер> от <дата> над недееспособной П.Н.А. установлена опека и опекуном назначен её сын Р.К.Э.

Оспаривая законность заключённых договоров дарения от <дата>, Р.К.Э. ссылаясь на то, что при заключении договоров его мать П.Н.А. не понимала значение своих действий и не могла

руководить ими в силу имеющегося у нее психического заболевания, которое привело в последующем к утрате дееспособности.

Из акта стационарной судебно-психиатрической экспертизы <номер> следует, что П.Н.А. страдает хроническим психическим заболеванием: «Органическое поражение головного мозга (ЦВБ, церебральный атеросклероз, артериальная гипертензия, атрофия головного мозга), психоорганический синдром с психотическими эпизодами». П.Н.А. по своему психическому состоянию правильно воспринимать обстоятельства заключения ею <дата> договоров дарения с П.А.Г. не могла. П.Н.А. на момент заключения договоров дарения <дата> и на время, предшествовавшее их заключению, в юридически значимый период времени, страдала хроническим психическим заболеванием – инволюционным параноидом, параноидным синдромом, что лишало её способности понимать значение своих действий и руководить ими, учитывать весь объем информации и осознавать последствия подписания договоров дарения от её имени.

Заключение экспертов оценено судом в соответствии с правилами статьи 77 ГПК ПМР в совокупности с иными представленными сторонами по делу доказательствами, в том числе показаниями свидетелей, а также иными, имеющими значение для рассмотрения настоящего дела доказательствами. Заключение является законным, полным, достоверным и отвечающим требованиям статьи 96 ГПК ПМР, оснований не доверять выводам экспертов не имеется.

При таких данных, учитывая вышеизложенные обстоятельства дела и заключение судебно-психиатрической экспертизы, суд пришел к выводу, что договоры дарения от <дата> заключены с пороком воли, поскольку на момент подписания договоров П.Н.А. находилась в состоянии, когда не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

В ходе судебного разбирательства представитель П.А.Г. по доверенности Ж.В.С. заявил о пропуске истцом срока исковой давности для обращения в суд с настоящим иском, поскольку истец обратился с настоящим иском 4 февраля 2021 года, а право на обращение в суд у истца возникло 12 июня 2019 года, когда он был назначен опекуном П.Н.А.

Представитель истца ходатайствовал о восстановлении срока исковой давности, который был пропущен по уважительной причине, ввиду обращения с аналогичным иском, который был принят, рассмотрен судом, с принятием решения, но вышестоящей судебной инстанцией решение было отменено, а иск оставлен без рассмотрения, поскольку лицо, предъявившее иск, не имело полномочий на его предъявление.

Рассмотрев вопрос о применении срока исковой давности, суд пришел к выводу о том, что срок исковой давности пропущен, однако имеются основания для его восстановления.

Так, в соответствии со статьей 211 ГК ПМР исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 213 ГК ПМР установлено, что для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

В соответствии с пунктом 2 статьи 197 ГК ПМР срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности составляет 1 (один) год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 195 – недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Исходя из смысла статьи 221 ГК ПМР, в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите.

Применяя положения данной статьи, следует учитывать, что в случае нарушения прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной

дееспособностью (например, малолетних детей, недееспособных граждан), срок исковой давности по требованию, связанному с таким нарушением, начинается со дня, когда об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 216 ГК ПМР, узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства.

В исключительных случаях, когда пропуск срока исковой давности имел место, например, ввиду явно ненадлежащего исполнения законными представителями таких лиц возложенных на них законодательством полномочий, пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах.

Как следует из материалов дела, 15 июля 2019 года Р.К.Э., действуя через своего представителя К.Р.В., обратился в суд с требованиями к П.А.Г. о признании договора дарения недействительным. Решением Тираспольского городского суда от <дата> искивые требования удовлетворены. Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от <дата> указанное решение было отменено, а исковое заявление Р.К.Э. к П.А.Г. о признании договора дарения недействительным оставлено без рассмотрения, так как подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание, подачу и предъявление в интересах П.Н.А.

С настоящим иском Р.К.Э., действуя в интересах П.Н.А., обратился 4 февраля 2021 года.

Учитывая вышеуказанные положения закона и обстоятельства дела, суд обоснованно пришёл к выводам о наличии оснований для восстановления срока исковой давности и удовлетворении заявленных исковых требований, признав недействительными договоры дарения и возвратив в собственность П.Н.А. спорное имущество.

Не усматривая оснований к отмене решения суда, Судебная коллегия оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-297/2023

7. Обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факта приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения (приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке).

Б.С.А. обратилась в суд с иском к П.С.Л. о взыскании денежных средств по основаниям, что <дата> ее брат передал П.С.Л. <сумма> евро, что составляет <сумма> рублей, в качестве аванса за автомобиль <марка>. На просьбу, имевшую место <дата>, о возврате аванса он ответил отказом, составив расписку, в которой указал, что денежные средства были ему переданы в качестве задатка. Просила суд взыскать с П.С.Л. сумму уплаченного аванса в размере <сумма> рублей, понесенные расходы на оплату юридических услуг в размере <сумма> рублей и государственной пошлины в размере <сумма> рубль.

Протокольным определением суда от <дата> к участию в деле в качестве соистца привлечен Б.С.А.

В ходе рассмотрения дела представитель истцов по доверенностям Н.С.А. изменила предмет иска, просила суд взыскать с ответчика в пользу истцов неосновательное обогащение в сумме <сумма> рублей.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> искивые требования удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда и постановила новое ввиду следующего.

Как усматривается из материалов дела, <дата> П.С.Л. составлена расписка, согласно которой он получил от Б.С.А. задаток в размере <сумма> евро за автомобиль <марка>. В данной расписке также оговорено, что в случае отказа задаток остается у П.С.Л.

В судебном заседании ответчик пояснял, что <дата> супруг Б.С.А. попросил вернуть задаток, поскольку они не смогли выехать на автомобиле в Российскую Федерацию, однако он

отказался, ссылаясь на то, что в случае отказа покупателя от покупки автомобиля задаток остается у продавца.

Судом установлено, что по состоянию на <дата> автомобиль <марка>, был зарегистрирован за Б.В.А.

Согласно договору купли-продажи от <дата> П.С.Л. купил у Б.В.А. данный автомобиль, который в этот же день был передан ему по акту приема-передачи. <Дата> названное транспортное средство было продано З.Т.Д. по договору купли-продажи.

Также судом установлено, что договор купли-продажи автомобиля, как предварительный, так и основной, между истцами и ответчиком не заключался.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о взыскании с ответчика спорной денежной суммы в пользу Б.С.А. и Б.С.А.

Судебная коллегия не согласилась с данным выводом суда ввиду следующего.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 3 ГК ПМР заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Из указанной нормы права следует, что защите подлежит лишь нарушенное право.

В силу пункта 1 статьи 339 ГК ПМР солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 343 ГК ПМР при солидарности требования любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме. До предъявления требования одним из солидарных кредиторов должник вправе исполнять обязательство любому из них по своему усмотрению.

Из материалов дела усматривается, что являющиеся предметом спора денежные средства в размере <сумма> евро принадлежали Б.С.А., которая поручила своему брату Б.С.А. передать их П.С.Л. за приобретаемый автомобиль.

Как при рассмотрении дела, так и в постановленном решении, судом первой инстанции не установлено обстоятельств, свидетельствующих о наличии у истцов солидарности требований, не указано какое право Б.С.А. нарушено, соответственно правовые основания для взыскания в его пользу денежных средств с П.С.Л. у суда первой инстанции отсутствовали.

При таких данных выводы суда об обоснованности исковых требований Б.С.А. сделаны при неправильном применении норм материального права.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 346 ГК ПМР исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором. Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом.

Положениями пункта 1 статьи 176 ГК ПМР предусмотрено, что сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 397 ГК ПМР задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Соглашение о задатке независимо от суммы задатка должно быть совершено в письменной форме.

По смыслу указанной нормы соглашение о задатке, как способе обеспечения исполнения обязательства, является акцессорным, то есть дополнительным обязательством, следовательно, заключение соглашения о задатке не может по времени опережать заключение того договора, исполнение которого обеспечивается задатком.

Таким образом, при продаже имущества денежная сумма может быть признана задатком в том случае, когда сумма причитающихся платежей непосредственно указана в договоре,

обличенном в письменную форму, и в счет этой обусловленной договором суммы вносится денежная сумма в доказательство принятого на себя обязательства уплатить договорной платеж.

В силу пункта 3 статьи 397 ГК ПМР в случае сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, в частности, вследствие несоблюдения правила, установленного пунктом 2 настоящей статьи, эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное.

Аванс представляет собой денежную сумму, уплаченную до исполнения договора в счет причитающихся платежей. В отличие от задатка аванс не выполняет обеспечительной функции, поэтому независимо от того, как исполнено обязательство либо оно вообще не возникло, сторона, получившая соответствующую сумму, обязана ее вернуть.

Согласно части 1 статьи 1136 ГК ПМР лицо, которое без установленных актами законодательства или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1143 (неосновательное обогащение, не подлежащее возврату) настоящего Кодекса.

Соответственно, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факта приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения, а именно: приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности исковых требований Б.С.А. о взыскании с ответчика неосновательного обогащения и об отсутствии оснований к удовлетворению исковых требований Б.С.А.

По общему правилу, установленному в пункте 1 статьи 334 ГК ПМР, денежные обязательства должны быть выражены в приднестровских рублях (статья 152 - деньги (валюта).

Поскольку ответчиком было получено от Б.С.А. <сумма> евро и неосновательное обогащение взыскивается с него в судебном порядке, то данная денежная сумма подлежит определению в приднестровских рублях по официальному курсу валют, установленному Приднестровским республиканским банком на дату постановления судом кассационной инстанции нового решения. Учитывая, что на <дата> стоимость одного евро составляет 17,7454 рубля, искивные требования Б.С.А. подлежат частичному удовлетворению и в пользу истца подлежит взысканию <сумма> рубля. (<сумма>x17,7454).

Разрешая вопрос о взыскании судебных расходов, Судебная коллегия, с учетом требований статей 108, 112 ГПК ПМР, пришла к выводу о том, что с П.С.Л. в пользу Б.С.А. подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, в сумме <сумма> рублей, а также расходы по оплате услуг представителя в размере <сумма> рублей, исходя из сложности дела и времени, затраченного на его рассмотрение.

Кассационное определение № 3к-268/2023

8. Управление транспортным средством без должным образом оформленной доверенности, при наличии водительского удостоверения соответствующей категории, но в присутствии собственника, является законным основанием использования данного транспортного средства.

ЗАО «Страховая компания «Арион» обратилось в суд с иском к Г.А.А. о взыскании сумм задолженности, указав, что в результате произошедшего по вине ответчика ДТП автомобилю С.А.Д. был причинен вред, в связи с чем истцом ей была выплачена страховая сумма. Ссылаясь на то, что к страховщику перешло право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, на основании подпункта в) пункта 1 статьи 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее по тексту – Закон Об

ОСАГО) просило взыскать в пользу истца с ответчика сумму задолженности в размере <сумма> рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в сумме <сумма> рублей.

Определением Тираспольского городского суда от <дата> к участию в деле в качестве третьих лиц были привлечены С.А.Д. и Б.А.В.

Решением Тираспольского городского суда от <дата> в удовлетворении исковых требований отказано.

Как регламентировано статьей 1099 ГК ПМР, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно пункту 1 статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 20 Закона Об ОСАГО, в случае признания произошедшего события страховым случаем, страховщик производит страховую выплату в установленных настоящим Законом порядке и размере.

Согласно подпункту в) пункта 1 статьи 30 Закона Об ОСАГО к страховщику, выплатившему страховую выплату, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере произведенной потерпевшему страховой выплаты, если указанное лицо не имело права на управление транспортным средством, при использовании которого им был причинен вред.

Законом ПМР «О безопасности дорожного движения» установлено, что водительское удостоверение – документ, подтверждающий право на управление транспортным средством соответствующей категории.

В силу положений статьи 26 названного Закона право на управление транспортными средствами предоставляется гражданам, сдавшим квалификационные экзамены, при условиях, перечисленных в статьях 24, 25 этого же Закона. Право на управление транспортными средствами подтверждается соответствующим водительским удостоверением.

При этом действовавшая на момент возникновения спорных правоотношений редакция пункта 2 статьи 26 Закона ПМР «О безопасности дорожного движения» предусматривала управление транспортным средством, принадлежащим другому лицу, при наличии водительского удостоверения и доверенности, выполненной в простой письменной форме.

Статьей 27 данного Закона определено, что основаниями прекращения действия права на управление транспортными средствами являются: а) лишение права на управление транспортным средством; б) выявленное в результате обязательного или внеочередного обязательного медицинского освидетельствования наличие медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений, в том числе ранее не выявлявшихся медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортным средством в зависимости от его категории, назначения и конструктивных характеристик; в) истечение установленного срока действия водительского удостоверения; г) предоставление ложных сведений об обстоятельствах утраты водительского удостоверения.

Действие права на управление транспортными средствами приостанавливается на период временного ограничения на пользование этим правом, установленного в порядке, предусмотренном действующим законодательством ПМР.

Как усматривается из материалов дела, <дата> Г.А.А., управляя транспортным средством <марка>, в г. Тирасполь <адрес> не выбрал безопасную дистанцию до впереди остановившегося транспортного средства <марка>, под управлением С.А.Д., совершил с указанным автомобилем столкновение, в результате чего причинен ущерб транспортному средству <марка>.

В действиях Г.А.А. были усмотрены нарушения Правил дорожного движения ПМР, в связи с чем постановлением от <дата> он был привлечен к административной ответственности по пункту 1 статьи 12.6 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

Судом установлено и не оспаривалось сторонами по делу, что Г.А.А. застраховал свою гражданскую ответственность за причинение вреда при использовании транспортного средства <марка>, что подтверждено страховым полисом ЗАО «Страховая компания «Арион» <номер> от <дата>.

<Дата> Г.А.А. известил о ДТП ЗАО «Страховая компания «Арион» и заявил о признании своей вины в ДТП. <Дата> С.А.Д. также обратилась в ЗАО «Страховая компания «Арион» с заявлением о страховой выплате в связи с ДТП.

Согласно акту <номер> от <дата> о наступлении страхового случая общая сумма ущерба составила <сумма> рублей. Страховщиком была произведена С.А.Д. страховая выплата на сумму <сумма> рублей, что подтверждается расходным кассовым ордером <номер>.

В процессе рассмотрения дела было установлено, что ответчик <дата> управлял транспортным средством <марка> на основании водительского удостоверения <номер> категории «В», сроком действия с <дата> по <дата>, а также доверенности собственника транспортного средства. Какие-либо сведения о том, что он был лишен или ограничен в праве управления транспортными средствами, в материалах дела отсутствуют.

Как пояснил суду ответчик, непосредственно после получения автомобиля в управление, он оформил полис ОСАГО и доверенность на право управления. Текст доверенности составил он, собственник Б.А.В. ее подписал. Дата составления доверенности не указана по причине правовой неграмотности. В момент ДТП Г.А.А. управлял автомобилем в присутствии собственника, имел право на управление транспортными средствами соответствующей категории, лишен и ограничен в данном праве не был.

Третье лицо Б.А.В. суду пояснил, что в его собственности находится транспортное средство <марка>, право управления которым с его ведома и на основании рукописной доверенности он передал Г.А.А. В судебном заседании он подтвердил подписание доверенности, а также что в момент ДТП он находился в транспортном средстве в качестве пассажира, следовал к месту работы.

Заявляя иски о возмещении с Г.А.А. задолженности на основании подпункта в) пункта 1 статьи 30 Закона Об ОСАГО, сторона истца указывала на ничтожность вышеуказанной доверенности в силу отсутствия в ней даты составления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 201 ГК ПМР доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами.

Доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна (абзац 2 пункта 1 статьи 202 ГК ПМР).

ГК ПМР предусмотрен перечень законных оснований владения источником повышенной опасности и документов, подтверждающих данное право. Данный перечень приведен абзацем 2 пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР и не является исчерпывающим.

Так, абзацем 2 пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР установлено, что обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Таким образом, исходя из системного толкования приведенных норм права можно сделать вывод о том, что лицо, управляющее автомобилем без надлежащим образом оформленной письменной доверенности при наличии водительского удостоверения данной категории, но в присутствии его собственника, использует транспортное средство на законном основании.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что в момент наступления страхового случая Г.А.А. управлял транспортным средством с ведома и в присутствии собственника, а

переход к страховщику права требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, возможен только в случае, когда лицо не имело права на управление транспортным средством, тогда как ответчик обладал правом управления транспортным средством, суд пришел к верному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований ЗАО «Страховая компания «Арион».

Судебная коллегия, согласившись с постановленным по делу решением суда, оставила его без изменения.

Кассационное определение № 3к-344/2023

9. Извещение сторон (одной из них) о вызове в судебное заседание через СМС-сообщение возможно только при наличии их (ее) согласия на использование данного способа уведомления. Согласие должно быть оформлено распиской, подтверждающей согласие сторон (стороны) на получение уведомлений о вызове в судебное заседание посредством СМС-сообщения, приобщенной к материалам дела.

К.А.Н. обратилась в суд с иском к К.В.Н. о расторжении брака, взыскании алиментов по основаниям, что совместная жизнь с ответчиком не сложилась, семья фактически распалась, возможность для примирения супругов отсутствует. Также указала, что ответчик является отцом их несовершеннолетних детей - <имя>, <год рождения>, и <имя>, <год рождения>, которые в настоящее время проживают с ней и находятся на её иждивении, ответчик материальную помощь на содержание детей не оказывает. Просила расторгнуть брак, заключённый между ней и ответчиком, взыскать с ответчика алименты на содержание несовершеннолетних детей в твёрдой денежной сумме в размере по <сумма> рублей на каждого ребёнка ежемесячно.

Решением Бендерского городского суда от <дата> исковые требования удовлетворены.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, суд кассационной инстанции пришел к следующему выводу.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 14 ГПК ПМР правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом.

Суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Согласно подпункту б) пункта 4 статьи 377 ГПК ПМР основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Порядок извещения лиц, участвующих в деле, о месте и времени судебного заседания установлен статьями 126-129 ГПК ПМР.

В соответствии с пунктом 1 и пунктом 7 статьи 126 ГПК ПМР лица, участвующие в деле, а также свидетели, судебные эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд либо к месту совершения отдельного процессуального действия заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Извещение участников гражданского судопроизводства допускается, в том числе посредством СМС-сообщения, электронной почты в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-сообщения, электронного письма адресату. Факт согласия на получение СМС-сообщения, электронного письма подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике гражданского судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется, либо адреса электронной почты.

Как усматривается из материалов дела, заявленные К.А.Н. исковые требования к К.В.Н. о расторжении брака, взыскании алиментов рассмотрены судом по существу <дата> в отсутствие ответчика, не принимавшего участия в рассмотрении дела.

В материалах дела имеются извещения на имя К.В.Н. о том, что судебные заседания назначались на <дата> и <дата>, однако сведений о том, что ответчик получил указанные извещения, материалы дела не содержат.

Судебное заседание по настоящему гражданскому делу было также проведено <дата>, о явке на данное заседание К.В.Н. был уведомлен путём публикации объявления в городской газете «Новое время», однако в судебное заседание также не явился.

Кроме того, из материалов дела видно, что на номер телефона К.В.Н. направлялось СМС-сообщение с вызовом его в суд на <дата> и <дата>, однако в судебном заседании, в котором дело разрешилось по существу, ответчик не присутствовал.

Признав К.В.Н. надлежаще извещённым о времени и месте судебного заседания, суд рассмотрел дело в его отсутствие.

При этом суд не учёл требования пункта 7 статьи 126 ГПК ПМР о том, что извещение сторон посредством СМС-сообщения допускается только в случае их согласия на уведомление таким способом. В материалах дела, в нарушение указанного требования закона, расписка, подтверждающая согласие ответчика на уведомления о вызове его в суд посредством СМС-сообщения, отсутствует.

Изложенное свидетельствует о том, что суд пришёл к преждевременному выводу о надлежащем извещении ответчика и о возможности рассмотрения дела в его отсутствие.

Суд первой инстанции, рассмотрев дело в отсутствие ответчика, не извещённого о времени и месте судебного заседания, допустил нарушение норм процессуального права, повлекшее нарушение прав ответчика на судебную защиту и основных принципов состязательности и равноправия сторон.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики решение суда отменила, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационное определение № 3к-316/2023